

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ столѣтнему юбілею митрополита Филарета.—Еще два слова о духовенствѣ и начальной народной школѣ.—Изъ Балашовскаго уѣзда.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Къ столѣтнему юбілею со дня рожденія Филарета, митрополита московскаго *).

Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя
(Іоан. V, 35).

26-го числа минувшаго декабря исполнилось столѣть со дня рожденія высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. Память знаменитаго іерарха земли русскою, великаго архипастыря церкви христіанской, общаго всероссійскаго учителя вѣры православною, не могла быть оставлена безъ торжественнаго молитвеннаго воспоминанія. Но не удобно было бы возжигать *свѣтильникъ* въ тѣ дни, когда, во всемъ своемъ блескѣ, свѣтило Само *Солнце Правды*, чествовать воспоминаніями великаго служителя Слова Божія, когда все вниманіе православныхъ христіанъ посвящено было Самому воплотившемуся Слову: свѣтъ свѣтильника недостаточенъ былъ бы видѣнъ при сіяніи соляца. Вотъ почему мы собрались для воспоминанія въ своихъ молитвахъ великаго святителя русскою церкви сегодня, въ первый праздничный, свободный отъ житейскихъ занятій, день, по прошествіи великихъ дней Рождества и Крещенія Христова.

Мы привыкли праздновать дни рожденія и тезоименитствъ нашихъ ближнихъ и высокопоставленныхъ лицъ при ихъ жизни. Мы воспоминаемъ дни кончины нашихъ близкихъ родственниковъ и друзей, пока жива память о нихъ. Но чтобы чествовалась всенародно *столѣтняя* годовщина рожденія или кончины,—это удѣлъ только особыхъ избранниковъ Божиихъ, которые своею дѣятельностію какъ бы владутъ печать на жизнь народную, оставляютъ свои слѣды на судьбахъ исторіи. Столѣтняя годовщина памяти общественныхъ дѣятелей—это праздникъ не столько того лица, въ честь котораго совершается праздникъ, сколько того народа или общества, среди котораго жилъ и трудился почившій дѣятель, торжество тѣхъ нравственныхъ началъ, которыя онъ проводилъ въ своей дѣятельности, того добра, которое онъ въ теченіе своей

*) Слово, произнесенное въ Исаакіевскомъ соборѣ 9 янв. 1883 г.

жизни совершилъ на общественную пользу. И если такое торжество совершается о имени Божіемъ и соединяется съ молитвенными обращеніями къ Господу, тогда оно получаетъ значеніе народнаго благодаренія Господу, *въ руцѣ Котораго власть земли и Который воздвигаетъ потребнаго во время на ней* (Спр. X, 4), за то, что Онъ далъ народу великаго, многоплоднаго дѣятеля и въ лицѣ его явилъ Свою особенную милость къ народу.

Почившій святитель московскій, столѣтнюю годовщину котораго мы воспоминаемъ сегодня, не былъ изъ числа тѣхъ великихъ дѣятелей народныхъ, какими бывають правители царствъ, завоеватели, законодатели, гении наукъ и искусствъ, которые блескомъ дѣлъ своихъ, или величіемъ своихъ произведеній поражаютъ взоры и умы народовъ и производятъ перевороты въ ихъ судьбѣ. Это былъ скромный служитель Евангелія Христова, архипастырь дной изъ многочисленныхъ церквей земли русскою.— Но это былъ одинъ изъ тѣхъ избранниковъ Божиихъ, въ которыхъ Господь проявляетъ могучую *силу* Свою въ видимой *немоци* (2 Кор. XII, 9). Это былъ одинъ изъ тѣхъ общественныхъ дѣятелей, какіе бывають только въ царствѣ Христовомъ, которые *не высокая мудрствующе, но ведущая смиренными* (Рим. XII, 16) *), успѣвають дѣлать для общественнаго блага гораздо болѣе, чѣмъ великіе и сильные міра сего.

Время, въ которое родился, воспитался и началъ свою общественную дѣятельность преспомятннй архипастырь московскій,—конецъ 18-го и начало 19-го столѣтія,—было своеобразнымъ, переходнымъ временемъ въ нашей народной исторіи. Преобразования Петра Великаго широко распространились, въ блестящее царствованіе Екатерины II, по всемъ отраслямъ государственнаго устройства, но только по наружности. Русскіе люди ревностно перенимали иноземные нравы и обычаи, стараясь не столько *быть*, сколько *казаться*

*) Приведенныя слова ап. Павла были собственноручно подписаны подъ портретомъ м. Филарета и вырѣзаны на его печати.

провѣщенными по образцу иностранцевъ. Отечественія преданія, которыми искони сильна была земля русская, съ пренебреженіемъ отвергались и забывались, какъ остатки варварства и невѣжества. Преданность вѣрѣ православной оскудѣвала, нравственность растлѣвалась. Волны французской революціи — съ запада, ужасы пугачевского бунта — изнутри отечества колебали основы государства и подрывали и въ высшихъ и въ низшихъ слояхъ народа русскаго уваженіе къ власти, порядку и законности. Голосъ первосвятителей церкви русской давно утратилъ свою силу въ совѣтахъ государственныхъ. Расколъ, раслившійся по всей землѣ русской и съ особеннымъ упорствомъ укоренившійся въ древней первопрестольной столицѣ, подрывалъ въ народѣ уваженіе къ представителямъ отечественной церкви. Единовѣрныя восточныя церкви видѣли въ церкви русской младшую, безгласную сестру, способную только просить, но не давать совѣты въ дѣлахъ вѣры. Инославныя западныя церкви и общества смотрѣли на насъ пренебреженіемъ и видѣли въ государствѣ русскомъ какъ бы новооткрытую страну, удобную для распро- страненія иновѣрія. Иезуиты, масоны, лютеранскіе сектанты, французскіе безбожники толпами устремлялись на русскую землю для соблазненія народа съ пути православія. Духовныя школы въ однихъ мѣстахъ только начинались, въ другихъ приходили въ упадокъ этой крайней скудости и недостатка средствъ. Богословскія науки, богословская литература почти невѣстны были въ русской церкви. Къ довершенію бѣдствія, земля русская, по грозному прещенію гнѣва Божія, должна была подвергнуться опустошительному нашествію непріятелей и первопрестольная столица царства русскаго, сердце земли русской, обратиться въ развалины.

Но бѣдѣ Господь Богъ надъ землею русскою и благовременно воздвигъ на ней *свѣтила* Свой, который долженъ былъ *согрѣть* и *освѣтить* сердце народа русскаго, оградить его отъ тлетворнаго дыханія западнаго иновѣрія и невѣрія и указать ему истинный и неизмѣнный путь народнаго благосостоянія въ православной церкви.

26 декабря 1782 года у соборнаго діакона (впоследствии протоіерея) города Коломны, Михаила Дроздова, родился сынъ, нареченный при крещеніи именемъ великаго вселенскаго учителя — Василиемъ. Получивъ первоначально должное воспитаніе подъ руководствомъ своихъ благочестивыхъ родителей, онъ довер-

шаетъ свое умственное и нравственное развитіе сначала въ мѣстной, коломенской, и затѣмъ въ московской дух. семинаріи, при Троицко-Сергіевской лаврѣ. На 21 году своей жизни, по окончаніи семинарскаго курса, онъ опредѣляется на должность наставника при той же семинаріи; на 26 году принимаетъ монашество съ именемъ Филарета и посвящается въ санъ іеродіакона. Мститель митрополитъ московскій Платонъ рано прѣзрѣваетъ въ юномъ наставникѣ семинаріи необычайную талантливость; еще до постриженія въ монашество назначаетъ его проповѣдникомъ при Троицкой лаврѣ и съ отеческимъ вниманіемъ старается удержать его еблизи себя, чтобы воспитать въ немъ будущаго преемника на московской кафедрѣ. Но *свѣтила* не долженъ оставаться *подъ спудомъ* (Матѣ. V, 15). Троицкій монастырь могъ воспитать хорошаго инока, но не общественнаго дѣятеля. Въ 1808 году, по распоряженію Св. Синода, и, безъ сомнѣнія, по высшей волѣ Промысла Божія, лаврскій іеродіаконъ Филаретъ вызывается въ С.-Петербургъ на болѣе широкое поприще, гдѣ онъ и самъ могъ большому научиться и больше научить другихъ. Здѣсь, въ продолженіе 10-ти лѣтняго служенія въ званіи наставника и ректора дух. академіи, возведенный постепенно въ санъ іеромонаха, архимандрита и епископа, онъ принимаетъ самое дѣятельное и плодотворное участіе въ преобразованіи духовно учебныхъ заведеній по всей Россіи по новому плану. Онъ самъ составляетъ и разсматриваетъ составленные другими планы и программы научныхъ занятій въ новоустроенной академіи, которая должна была послужить образцомъ и разсадникомъ для другихъ академій и семинарій; составляетъ учебныя руководства по нѣсколькимъ предметамъ академическаго курса; обзрѣваетъ дух. семинаріи и училища; представляетъ свои соображенія по улучшенію духовно-учебнаго дѣла и служить самымъ дѣятельнымъ членомъ комисіи дух. училищъ. Въ то же время онъ неустанно проповѣдуетъ и въ столичныхъ церквахъ и при Царскомъ дворѣ; участвуетъ, по званію члена, въ трудахъ главнаго правленія народныхъ училищъ; исполняетъ разныя порученія духовныхъ и гражданскихъ властей и своими высокими дарованіями и необычайною дѣятельностью пріобрѣтаетъ всеобщее уваженіе и особенную благо- склонность Монарха Александра I.

Необычайные труды быстро возводятъ его на высшія степени служенія церкви и отечеству, а высшія степени усугубляютъ труды его. Намъ не достанетъ ни времени,

ни силъ, чтобы въ краткомъ словѣ изобразить всю разнообразную дѣятельность знаменитаго іерарха. Скажемъ кратко: въ 1817 г. онь посвященъ въ санъ епископа ревельскаго, викарія с.-петербургской митрополіи; въ 1819 г. назначенъ архіепископомъ тверскимъ съ званіемъ члена Св. Синода; въ 1820 г. перемѣщенъ на кафедру ярославскую; въ 1821 г.—на кафедру московскую; въ 1826 г. возведенъ въ санъ митрополита московскаго и въ этомъ санѣ подвизался на московской кафедрѣ до конца свсей жизни, послѣдовавшей въ 1867 году. Но кто изобразить всю его изумительную, необъятную и многоплодную дѣятельность, помимо его прямыхъ служебныхъ обязанностей? Кто исчислитъ всѣ тѣ порученія высшихъ властей и просьбы частныхъ лицъ, которыя онь исполнялъ безъ отказа въ теченіе всей своей жизни? Кто измѣритъ степень того вліянія, какое онь имѣлъ на своихъ современниковъ, опредѣлитъ мѣру того добра, которое совершено имъ для церкви и отечества? По его собственнымъ словамъ „онъ отдыхалъ въ разнообразіи занятія“.—При его непосредственномъ содѣйствіи и по его указаніямъ устроены всѣ наши высшія и низшія духовноучебныя заведенія, и онь, по званію члена Св. Синода, зорко слѣдилъ за ними во все время своего, болѣе чемъ полувѣковаго, служенія: *все духовенство русской церкви воспиталось подъ его вліяніемъ*. Онь принималъ дѣятельное участіе и въ общемъ народномъ образованіи, какъ опытный, высокоуважаемый совѣтникъ въ дѣлѣ просвѣщенія и какъ составитель учебниковъ по закону Божию: *вся православная Россія воспитана и воспитывается въ законѣ Божіемъ по его руководствамъ*: св. Исторіи, Начаткамъ христіанскаго ученія и пространному Катихизису. Большая часть іерарховъ русской церкви или были его непосредственными учениками, или вышли изъ ввѣренныхъ ему духовно-учебныхъ заведеній, или начинали свою іерархическую службу въ званіи его викаріевъ, и всѣ безъ исключенія относились къ нему, какъ къ старѣйшему собрату и отцу своему, и имѣли обычай обращаться въ затруднительныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ къ его совѣтамъ и указаніямъ, поэтому *вліяніе московскаго владыки простиралась далеко за предѣлы его епархіи*. Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ высоко цѣнилъ достоинства своего знаменитаго сочлена и его мощный *голосъ*, безъ сомнѣнія, *имѣлъ не маловажное значеніе въ дѣлахъ управленія русскою церковію* за все пребываніе его въ званіи синодальнаго члена. Россійскіе Монархи глубоко уважали

мудраго архипастыря московскаго, съ благоговеніемъ просили молитвъ его и со вниманіемъ выслушивали его мнѣнія по самымъ важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ. Восточные патріархи тносились къ нему съ высокимъ братскимъ почтеніемъ и видѣли въ немъ украшеніе вселенской апостольской церкви, органъ православія *). Западныя иновѣрны и русскіе раскольники хорошо знали московскаго митрополита, высоко цѣнили его умъ, всестороннее знаніе и строгую христіанскую жизнь и дорожили его мнѣніями въ вопросахъ вѣры. Ученыя общества, академіи и университеты, считали за честь имѣть его въ числѣ своихъ членовъ. Вся русская богословская литература, ему обязанная своимъ возникновеніемъ, развитіемъ и направленіемъ, чутко прислушивалось къ голосу митрополита Филарета: его одобреніе было самою лучшею похвалою; его порицаніе было самою тяжкою карою. Всѣ, кто только имѣлъ какую нибудь духовную нужду, печаль, недоумѣніе, искали случая и считали за счастье получать благословеніе и вразумленіе московскаго владыки. Накопецъ въ своихъ неподражаемыхъ проповѣдяхъ, въ своихъ руководствахъ по изученію закона Божія и въ своихъ богословскихъ трактатахъ онь оставилъ на все вѣка твердое правило вѣры и точное изложеніе ученія православной церкви. Онь по справедливости могъ связать о себѣ то же самое, что говорилъ нѣкогда о себѣ патріархъ древняго міра Іовъ: *Слышавшіе мя внимаху, молчашу же о моемъ совѣтѣ. Къ моему глаголу не прилагаху, радовахуся же егда къ нимъ глаголахъ. Якоже земля жаждущая ожидаетъ дождя, тако сіи моего глаголанія* (Іов. XXIX, 21—23).

И во всемъ, въ чемъ только слышался его мощный голосъ,—всегда и во всемъ въ его словѣ слышались—высокій, строгій умъ, ясный, прямой взглядъ на предметъ, глубокое вниманіе къ дѣлу, безусловное уваженіе къ законности и порядку, всестороннее образованіе и изумительная начитанность, живая христіанская вѣра, всецѣлая преданность церкви православной и любовь къ отечеству. Если мы примемъ во вниманіе, что на этихъ началахъ, на евангельской истинѣ, на преданности отечеству, на любви къ труду, на порядкѣ и законности утверждаются основы государствъ и зиждется благосостояніе народовъ; если мы примемъ во вниманіе, что въ то время, въ которое вступилъ на служеніе церкви и отечеству великій святитель московскій, было особенно благопотребно проведеніе этихъ началъ въ жизнь народ-

*) Церк. лѣт. 1867 г. 16 сент. и 14 окт.

пую и утверждение на нихъ полюбленныхъ основъ отечества; что строгое православіе составляетъ существенное достояніе нашей церкви и отечества; что высокопресвященный Филаретъ всю свою жизнь, болѣе полувѣка, съ свойственной ему силою и искусствомъ, трудился на указанномъ ему Провидѣніемъ Божиимъ пути на пользу церкви и земли русской и имѣлъ неотразимое вліяніе на своихъ современниковъ во всехъ слояхъ русскаго общества; если мы все это примемъ во вниманіе, то не можемъ не признать, что митрополитъ московскій Филаретъ былъ великій дѣятель земли русской, что время его жизни и дѣятельности, по справедливости, можетъ быть названо *вѣкомъ Филарета* и *память* о немъ должна сохраняться въ русской церкви и въ русскомъ народѣ въ родъ и родъ.

Но память великихъ людей и ихъ дѣятельности должна сохраняться не въ одной только исторіи и преданіяхъ народа: она должна сохраняться и переходить изъ рода въ родъ *въ* его *жизни*, Господь воздвигаетъ свѣтильники Свои на землѣ не для одного только современнаго поколѣнія, но для цѣлаго народа, для всего человѣчества. 15 лѣтъ прошло со смерти 85-лѣтняго труженика приснопамятнаго митрополита московскаго Филарета; но тѣ нравственныя начала, надъ которыми трудился онъ, не умерли съ нимъ; не упразднились и нравственныя нужды народа русскаго. Борьба добра со зломъ будетъ продолжаться на землѣ до скончанія вѣка, и великіе избранники Божіи, сильные борцы за добро, не даютъ намъ полной побѣды надъ зломъ, а только указываютъ пути и орудія для борьбы съ нимъ.

Всѣмъ извѣстно, что наше любезное отечество и теперь переживаетъ тяжелое время. Вѣра охладѣваетъ; нравы развращаются; законы дерзко нарушаются; вѣковыя основы земли русской подрываются; преданность церкви православной, любовь къ отечеству ослабѣваютъ...

Столѣтняя годовщина дня рожденія приснопамятнаго митрополита Филарета да оживитъ въ нашей памяти и въ нашемъ сердцѣ его спасительные уроки! Воздадимъ Господу Богу благодареніе отъ всей души нашей за то, что Онъ на нашихъ очахъ воздвигъ среди народа русскаго такого великаго учителя! Вознесемъ къ престолу Божию сердечныя молитвы о упокоеніи души его и будемъ твердо, неуклонно идти по указанному имъ пути и крѣпко хранить и дѣтямъ своимъ внушать тѣ уроки, которыми онъ училъ насъ въ своей жизни и въ своихъ писаніяхъ. Если бы незабвенный учитель нашъ могъ изъ-за гроба открыть свои благоговѣивыя уста, что

сказалъ бы онъ намъ нынѣ, въ отвѣтъ на наше честованіе его столѣтней годовщины? Онъ сказалъ бы намъ словами апостола Павла: *Братіе, стойте и держите преданія, имѣ же научитесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. II, 15).—Аминь.

Ректоръ С.-Пет. дух. семина., прот. Н. Розановъ.
(Церк. Вѣстн.).

Еще два слова о духовенствѣ и начальной народной школѣ.

Государственный вопросъ о начальномъ народномъ образованіи и о той долѣ участія, какая должна быть предоставлена въ этомъ дѣлѣ духовенству, рѣшается въ настоящее время въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ порядкѣ законодательномъ. Слухи, проникающіе въ печать о различныхъ проѣктахъ рѣшенія этого вопроса, скоро должны будутъ дать мѣсто прямому и положительному отвѣту, который заставитъ замолчать различные голоса за и противъ отдачи народной школы духовенству, за и противъ способности духовенства вести это дѣло, его готовности къ дѣлу, его ревности и проч. Но есть сторона въ этомъ вопросѣ, о которой не поздно высказать слово хотя бы наканунѣ правительственнаго его рѣшенія, потому что слово это правительственнымъ рѣшеніемъ дѣла, каково бы оно ни было, не измѣнится; въ дѣлѣ этомъ есть сторона *духовная*—и потому чуждая измѣчивости мнѣній и дѣлъ человѣческихъ.

Православная церковь имѣетъ свои, для нея собственно существующіе законы, касательно дѣла народнаго образованія, никакими гражданскими законами не стѣсняемые и неизмѣняемые, такъ какъ и вообще *духовное* имѣетъ свою область, возвышающуюся надъ областію земною,—ту область въ которой *слово Божіе* оставалось *свободнымъ отъ* всякихъ *узъ* (2 Тим. II, 9), даже и во времена гоненій на церковь отъ власти государственной. Объ этихъ то неизмѣнныхъ духовно-жизненныхъ законахъ, которымъ подчинено участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, о законахъ высшихъ всякой мертвящей буквы, хотѣлось бы намъ сказать два три слова, по новоду толковъ печати духовной и свѣтской о народной школѣ и духовенствѣ. Законы эти *написаны на скрижаляхъ сердца духомъ Божиимъ* и—вотъ какъ читалъ ихъ на этихъ скрижаляхъ одинъ *законникъ Христовъ* (1 Кор. IX, 21), который свое знаніе духовныхъ законовъ утверждалъ на несомнѣнномъ обладаніи духомъ Божиимъ (1 Кор. VII. 8, 10, 12, 35, 40). „Если я, говоритъ онъ, возвѣщаю евангельское ученіе на-